
Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 108—120.

Woman in Russian Society. 2022. No. 1. P. 108—120.

Научная статья

УДК 33(091)(470+571).084.3

DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.9

ЖЕНЩИНЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ: С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ (ПЕТРОГРАД, 1923 г.)

*Владимир Валентинович Fortunatov¹,
Альбина Ахметовна Бесчасная²*

¹ Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия, elena.fortunatov@mail.ru

² Северо-Западный институт управления — филиал, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Исторические события конца XIX — начала XX в. были знаковыми для вхождения женщин в систему государственного управления. У женщин появилась возможность проявления себя не только в быту и домашнем хозяйстве, но и в общественной деятельности. Пример формирования новой управленческой структуры в начале XX в. с участием женщин — исполнительный комитет Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На основании анализа анкет женщин городских и уездных Советов Петроградской губернии, объединенных работой в исполкоме, авторами составлен их социальный портрет, отражающий не только их собирательные социальные характеристики, но и специфику исторического периода. Привлечение женщин к публичной работе соответствовало росту женского активизма в мировом сообществе и отвечало интересам широкого охвата населения идеями смены старой власти и укрепления новой. Делая максимальную ставку на представителей ранее угнетенного класса, Советская власть получила особенно большое количество сторонников в свои ряды.

Ключевые слова: делегатка, исполнительный комитет Петроградского губернского Совета, государственное управление, социальный портрет

Для цитирования: *Фортунатов В. В., Бесчасная А. А. Женщины в государственных органах управления Советской России: с чего все начиналось (Петроград, 1923 г.) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 108—120.*

Original article

WOMEN IN THE GOVERNMENT BODIES OF SOVIET RUSSIA: HOW IT ALL BEGAN (PETROGRAD, 1923)

*Vladimir V. Fortunatov*¹, *Albina A. Beschasnaya*²

¹ St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I,
St. Petersburg, Russian Federation, elena.fortunatov@mail.ru

² North-West Institute of Management — Branch, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. Despite the numerical superiority in society, women have hard won leading positions in public production, public space, and government. The historical events of the late XIX — early XX c. were significant for the entry of women into public administration. Women had the opportunity to express themselves not only in everyday life and in the household, but also in social activities. An example of the formation of a new management structure in the early twentieth century with the participation of women was the Executive Committee of the Petrograd Regional Duma of Workers', Peasants' and Red Army Deputies. We analyzed the questionnaires of women of the city and district councils of the Petrograd region, united by their work in the Executive Committee. The questionnaires are stored in the Central State Archive of St. Petersburg and have not been studied before. On the basis of this analysis, a social portrait of women who worked in the first elected bodies of Petrograd and the province was compiled. It reflects not only their collective social characteristics, but also the specifics of the historical period. The broad participation of women in public work corresponded to the growth of women's activism in the world community and was in the interests of a wide coverage of the population with ideas of changing and strengthening the new government. The Soviet government made the maximum bet on the representatives of the previously oppressed class and received a large number of supporters in its ranks. For all their innovation, the deputies were representatives of the problems that women faced on a daily basis, so the range of issues entrusted to them was limited. The new living conditions required women to show adaptive actions in order to ensure survival and successful construction of a life path in the new state. The result of the changes was that the USSR for the first time realized the idea of actively involving women in public and political life.

Key words: delegate, Executive Committee of the Petrograd Regional Council, government administration, social portrait

For citation: Fortunatov, V. V., Beschasnaya, A. A. (2022) Zhenshchiny v gosudarstvennykh organakh upravleniia Sovetskoi Rossii: s chego vsë nachinalos' (Petrograd, 1923 g.) [Women in the government bodies of Soviet Russia: how it all began (Petrograd, 1923)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 108—120.

Постановка задачи

На протяжении последнего столетия женщины преобладают в составе населения России. По результатам Всероссийских переписей населения 1920 и 1926 гг., превышение количества женщин над мужчинами составляло 9,5 и 10,8 % соответственно [Борисов, 2001: 54]. В настоящее время женщин в России больше, чем мужчин, на 10 млн, т. е. на 8 % (по данным Росстата, июнь 2020 г.) [Федеральная служба...], что заслуживает специального анализа.

Борьба женщин России за достойное место в общественном производстве, публичном пространстве, в управлении государством, начавшаяся в последней трети XIX в., получила мощный импульс после Великой Октябрьской социалистической революции. В годы строительства социализма и защиты его завоеваний в 1941—1945 гг. женщины в полной мере проявили себя не только в быту и хозяйстве, но и в общественном производстве, государственном управлении, общественной деятельности.

В отличие от Запада, где борьбу за равные права мужчин и женщин вели суфражистки и феминистки, в России интересы женского населения активно поддерживали как женщины, так и мужчины не только из революционных партий, но и из широких демократических кругов. Еще до 1917 г. женщины получили доступ в высшие учебные заведения. В 1906 г. впервые в Европе избирательное право реализовали женщины Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. 12 ноября 1917 г. женщины всей России приняли участие в выборах в Учредительное собрание.

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г., руководствовались подходом лидера и теоретика партии В. И. Ленина, который категорически утверждал, что каждая кухарка может *научиться* управлять государством. Многие недобросовестные критики Ленина опускали слово «научиться», из-за чего фраза приобретала совсем другой смысл.

Следует подчеркнуть, что большевики (коммунисты) после прихода к власти в соответствии со своими взглядами на равноправие стали выдвигать женщин на авансцену общественно-политической жизни не только в качестве участников массовых акций, но и на роли руководителей. Не будет преувеличением утверждать, что именно Российская коммунистическая партия (большевиков) первой в мировой практике выработала методы квотирования определенного процента мест для различных групп населения, в том числе и для женщин, что обеспечивало их гарантированное представительство во властных структурах. Только через десятилетия подобная практика появилась в Дании, Норвегии, Швеции и некоторых других странах.

В Советской России (с января 1918 г. — РСФСР) одним из свидетельств участия женщин в управлении государством являлись Советы разного уровня, образовавшиеся в результате революции 1917 г. Примером формирования новой управленческой структуры, в работе которой принимали участие женщины, являлся Исполнительный комитет Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В действительности этот орган управления был примером политической мобилизации женщин в советские органы управления. Этот опыт представляет особый интерес для изучения как специфики кадрового состава первых структур власти, так и особенностей этой исторической эпохи вообще.

Методы исследования

В статье приводятся результаты количественного и качественного анализа анкет женщин, которые входили в исполнительный комитет Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Анкеты, сохранившиеся в Центральном государственном архиве (ЦГА) Санкт-Петербурга, являются ценнейшим источником для формирования представления о социальном

облике женщин, участвовавших в государственном управлении на заре становления Советской России. Эти депутатки не являлись «активистами первого часа», так как речь идет о конце 1923 г. Важность данных сведений обусловлена тем, что они говорят о результатах определенного этапа в работе по выдвижению женщин на руководящие позиции в Петрограде, «колыбели трех революций».

Реконструкция коллективного социального портрета представляется эффективным исследовательским приемом, поскольку позволяет изучить не только субъектов — носителей обобщенных характеристик, но и исторический и социокультурный контекст, моделировавший эти характерные черты. Социальный портрет — это собирательный образ социальной группы, в котором происходит «переплавка» лично-индивидуальных и коллективных социально-демографических, социально-психологических, социально-средовых характеристик. В социальном портрете формируется типология как результат выделения наиболее часто встречающихся и распространенных черт какой-либо социальной категории, представители которой объединены образом и стилем жизни, ценностными установками и взглядами на жизнь, манерами поведения и другими социально-значимыми качествами. Как показывают многочисленные современные исследования, изучение социального портрета широко применяется с целью познания специфики функционирования какой-либо сферы социума [Бесчасная, 2019; Пасовец, 2010; Писарева, 2010].

История вопроса

В советский период решение женского вопроса считалось одним из важнейших завоеваний социализма [Опыт КПСС... , 1981; Чирков, 1978]. В РКП(б) было немало активных женщин-революционерок [Октябрем мобилизованные, 1987], которые служили примером для миллионов обычных женщин. В советской послеоктябрьской идеологии женщины считались наиболее угнетаемыми и бесправными людьми в самодержавной России. Советская власть обещала решить не только аграрный, но и национальный, рабочий, женский и другие вопросы.

Женщин активно привлекали к решению политических и экономических проблем страны. Ряд исследователей обозначил этот процесс как политическую мобилизацию [Долидович, Карчаева, 2020: 130]. Немало женщин были призваны в структуры новой, Советской власти.

В период с 1919 г. до конца 20-х гг. прошлого столетия для «подъема политического сознания женщин и привития им навыка действия в публичной сфере» стали создаваться женотделы [Горылев, Кокорева, 2007: 209]. Женотделы образовывались при исполкомах или партийных и комсомольских органах согласно административным решениям «сверху», а не «снизу» и были подчинены решению государственных задач. Эти структуры не были самостоятельными организациями по выражению интересов всей женской части населения [Хасбулатова, 2005: 346], как, впрочем, и большинство других самостоятельных объединений. Руководство страны отслеживало ситуацию на местах с решением проблем женщин, которые являлись преобладающей частью электората того времени. Большим достижением была организация делегатских собраний, которые позволили многим женщинам включиться в общественную жизнь. Делегатские собрания были созданы в 1919-м и существовали до 1933 г. [Иевлев, 2010: 71].

Становление нового государства ознаменовалось многими социальными инновациями. Смена социально-экономического строя и политических отношений потребовала новые идеалы, ценности и социальные нормы, призванные формировать и регулировать новые социальные отношения. В соответствии с ними формировались новые паттерны жизни: образы граждан нового государства, образы действий и деятельности, модели потребления и поведения, семьи, в том числе «матери нового типа» [Васеха, 2019]. Идеология нового государства активно привлекала к себе новых сторонников в лице женщин, «играя на струнах» прежнего бесправия и закрытости от внешнего мира.

Женщина 20—30 гг. XX в., освободившаяся от пут патриархата, характеризовалась следующим образом [Кривуля, 2016: 99—100]:

— по физическим данным: среднего роста, с широкими бедрами для рождения детей, физически выносливая, с сильными руками, потому что она не только качала ребенка и варила обеды, но и трудилась на шахте, замешивала бетон и выполняла другую тяжелую работу;

— по одежде: носила платья, изготовленные в домашних условиях, юбки ниже колена, блузки простые из неприглядной ткани, жакет. Обувь — простая, из парусиновой ткани, на низком каблучке. На голове платок, обычно красный, как символ принадлежности к пролетариату (за исключением прослойки так называемых «совбар» — советских барышень);

— по партийной принадлежности: самоотверженная коммунистка или комсомолка, фанатичная последовательница идей ленинизма-сталинизма;

— по социальному происхождению: из рабочей или крестьянской семьи;

— по занятиям: активный общественно-политический деятель, работница, крестьянка, спортсменка, мать, домохозяйка, жена.

Большую часть женщин, продвигаемых Коммунистической партией во власть, можно отнести к категории выдвиженцев [Выдвиженчество... , 1987: 36—39]. Данный процесс относится прежде всего к обновлению состава интеллигенции, но пополнение «служилого класса» в аграрной России имело свои особенности [Сытин, 2010]. В условиях аграрного перенаселения, к примеру, в Петрограде был избыток дешевых крестьянских рабочих рук. К апрелю 1923 г. число безработных составило уже свыше 108 тыс. человек. В большинстве своем это были женщины, чернорабочие и служащие [Социальная история Санкт-Петербурга, 2005: 206—212].

Петроград был флагманом перемен в России. В результате революционных событий здесь осенью 1917 г. был создан новый орган управления. Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов избрал губернский исполком (по решению I Петроградского губернского съезда, 24—25 февраля 1918 г.). В 1920 г. произошло объединение губернского и городского исполкомов, в результате чего губернский исполком стал исполнительным органом Петроградского и губернского Советов (т. е. руководство городом и губернией было возложено на один орган, названный для краткости Петросоветом). Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов имел секретариат, состоявший из нескольких подразделений (приемная, общая, отчетная и протокольная части). В составе Петросовета были продовольственный, тарифно-нормировочный, хозяйственный, коммунальный,

просветительский, школьный, библиотечный отделы (секции), а также отделы здравоохранения, телефонной связи, военный, комендатура и др. Следовательно, исполнительный комитет Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по характеру возложенного функционала выполнял роль оперативного управления городом и губернией с целью реализации решений губернского Совета и съездов [Ленинградский губернский Совет... ; Законодательное собрание Ленинградской области; Законодательное собрание Санкт-Петербурга].

Для иллюстрации исторического значения исполкома и масштаба его деятельности обратим внимание на дополнительные исторические факты. В результате переименования в 1924 г. Петрограда в Ленинград Петроградский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов стал именоваться Ленинградским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В 1927 г. была образована Ленинградская область и как следствие — Ленинградский областной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, отделившийся от Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ленинградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1927 г.), или, как кратко его называли, Ленсовет, впоследствии, после ряда изменений, был преобразован в Законодательное собрание Санкт-Петербурга (1993 г.). Ленинградский областной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов первоначально был преобразован в Ленинградский областной Совет депутатов трудящихся (1936 г.), а в итоге стал Законодательным собранием Ленинградской области (1994 г.). Данная информация, сопоставимая с современным положением дел и иерархией органов государственной власти, позволяет представить уровень авторитета и ответственности исполнительного комитета Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

С целью полной характеристики становления государственной власти необходимо заметить, что исполком изначально формировался из депутатов, которых избирали трудящиеся, обладавшие правом голоса. Новое партийно-государственное руководство страны во главе с В. И. Лениным проводило дифференцированную, гибкую, но достаточно жесткую политику в отношении интеллигенции [Фортунатов, 2018: 178]. Исторические условия, в которых формировался и работал исполнительный комитет Петроградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, представляются как наиболее сложные. С окончанием Гражданской войны и переходом к новой экономической политике от состава регионального руководящего органа требовался творческий подход и оперативное решение возникавших вопросов.

Историко-социологический анализ

В начале 2020 г. в фондах ЦГА Санкт-Петербурга нами были обнаружены ранее никем не исследованные дела, содержащие 220 анкет женщин* городских и уездных Советов Петроградской губернии, объединенных работой в исполкоме. Анкеты были собраны осенью и в декабре 1923 г. [ЦГА СПб.]. Сведения,

* Четыре анкеты повторялись, поэтому не были приняты к учету.

отраженные в них, позволяют сформировать социальный портрет женщин, работавших в первых выборных органах Петрограда и губернии.

Создание социального портрета основывается на анализе анкет женщин-депутаток, представлявших город, — 168 шт., и анкет женщин-депутаток, представлявших село, — 52 шт. Анкеты для сельских и городских женщин отличались. Количественные различия выразились в том, что в «сельских» анкетах было 23 вопроса, а в «городских» — 19. В бланках анкет для сельских женщин были, в частности, такие вопросы: «Местная жительница или прибыла из другой местности?», «Грамотная ли и какую школу закончила?», «Имеет ли сельское хозяйство?», «Считается ли зажиточной, средней или бедной по этой местности?». В анализе мы ориентировались на 19 вопросов.

Демографические характеристики. Возрастной состав женщин-депутаток — от 18 до 59 лет. Возраст наибольшего количества сельских женщин — 24 года (12,7 %), городских женщин — 27 лет (16,0 %). Средний возраст сельской депутатки исполкома — 31,3 года, городской депутатки — 31,5 года.

Вопрос о семейном положении отсутствовал, но там, где требовалось указать количество детей «при себе», лишь 33 (15,0 %) из 220 женщин отметили замужний статус. У остальных были указаны статусы «девица», «одинокая» и «вдовая». При этом более половины женщин (53,7 %) имели от 1 до 6 детей: 1 ребенка — 21,8 %, 2 детей — 12,3 %, 3 — 14,1 %, 4 — 3,2 %, 5 — 1,8 %, 6 — 0,5 %.

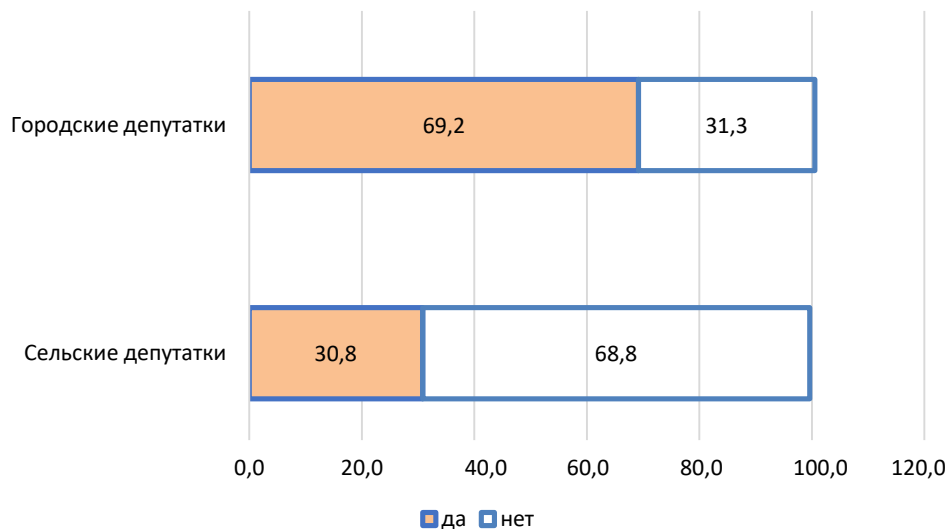
Национальный состав. Среди женщин-депутаток около 83 % указали на принадлежность к русской национальности (191 чел.), 4,7 % (9 чел.) составляли финки, 4,5 % (6 чел.) — эстонки, по 1,8 % (по 4 чел.) — белоруски и еврейки. Также были латышки, украинки, немка и полька.

Социально-профессиональные характеристики. Среди женщин, входивших в состав исполкома, наибольшее количество составляли работницы — 33,7 %, крестьянки — 31,9 %, служащие — 25,3 %. Далее, по убыванию, шли ремесленницы, домашние хозяйки, учащиеся, инвалидки, безработные.

В числе определений, характеризующих не только профессиональную принадлежность и специфику трудовой деятельности, но и «дух эпохи», встречались и такие: «служащая ГПУ», «крестьянка, вдова лесопромышленника», «интеллигентка, происходящая из крестьян», «информатор уездкома РКП(б)» — по 0,6 % (по 1 чел.).

Наиболее распространенными профессиями, которые имели респондентки до избрания в исполком, были следующие: машинистка, делопроизводитель, конторщица, бухгалтер (т. е. офисные сотрудники) — не менее 12 %, домохозяйка — не менее 8 %, инструктор и заведующая женотделом — не менее 6 %, педагог, учитель, воспитатель (в том числе один педолог) — не менее 6 %. Другие предыдущие профессиональные занятия женщин красноречиво показывают, что и сельское хозяйство, и городские виды труда находились на этапе социально-экономических перемен. Это выразилось в фигурировании как старых и отмирающих традиционно ориентированных профессиональных занятий, так и приходящих им на смену новых видов трудовой деятельности: перчаточница, фальцовщица, укладчица, радиоработник, учетчица, чернорабочая, перевязочница, фрезеровщица, галошница, счетчица-сортировщица, заготовщица обуви, штопальщица, хлебопашец, кашировщица, модистка, трикотажница, кондитер, сверловщица, резинщица.

Политическая благонадежность. Смена государственного строя сопровождалась необходимостью личного политического самоопределения граждан, и женщин в частности, — быть сопричастным к политической деятельности или безучастно наблюдать за событиями. Вопрос «Состоите ли в РКП(б) и РКСМ и с какого года?», кроме общественной активности, выявил политическую осведомленность и прозорливость городских женщин и, наоборот, политическую «растерянность» сельских женщин (рис.).

Членство женщин (члены и кандидаты)
в партийных организациях (РКП(б) и РКСМ), %

Начало вступления депутаток в Коммунистическую партию датируется 1905 г. — 1 чел. Другой крайней временной точкой вступления в партию был 1922 г., в который ее членами стали 4 женщины. И те и другие показатели относятся к горожанкам. Наиболее «урожайными» годами пополнения партийных организаций новыми членами в лице женщин-депутаток были 1918, 1919, 1920 гг. В эти годы в новые политические организации вступили 23, 38 и 22 респондентки соответственно. Наиболее популярным возрастом вступления в ряды партии и комсомола у женщин были 18—20—23 года.

Кроме партийных органов, женщин привлекали профсоюзные организации. Среди городских депутаток членами профсоюза являлись 91,2 % ответивших, начало их участия в профсоюзном движении датируется 1909 г., среди сельских депутаток — 43,2 % ответивших, начало их участия — 1916 г. Пиковыми годами вступления респонденток в профсоюзы стали 1917 и 1918 гг. для горожанок, 1918 и 1921 гг. — для селянок. У подавляющего числа депутаток вступление в профсоюз предшествовало вступлению в политическую организацию. Другими словами, логика жизни и формирования классового сознания подсказывала, что отстаивание насущных интересов в трудовой деятельности закономерно обостряет противоречие интересов собственников производства

и наемных сотрудников. Следствием этого становится уже не решение трудовых споров, а вовлечение в политическую борьбу. Среди «своих» профессиональных союзов респондентки отмечали такие: металлистов, работников просвещения, транспортников, железнодорожников, коммунальных работников, совработников, кожевников, химиков, текстильщиков, лечебников, союз пищевого и др.

В Петроградский губернский Совет респондентки выдвигались различными коллективами: производственными, партийными, профсоюзными. Но были и выдвижения женских собраний, женотделов и собраний домохозяек. Подобное делегирование прослеживалось у 74 депутаток (34,0 %). Чаще всего в исполкоме женщины были заняты курированием вопросов просвещения, здравоохранения и коммунального хозяйства. Среди городских депутаток этими вопросами занимались 24,8, 21,4, 8,5 %, среди сельских — 5,3, 7,9, 10,5 % соответственно. Правда, максимальное количество сельских представителей предпочли ответ «на заседания ходит» — 23,7 %. Данное распределение ответов свидетельствует, что для города в условиях устроенного быта и решения коммунальных проблем традиционной является устремленность к образовательной деятельности. Противоположная ситуация наблюдается на селе.

Красноречивым фактом по результатам работы с анкетами явилось то, что 120 женщин-депутаток (из 220 респонденток) не смогли ни признать себя грамотными, ни указать свой уровень обучения. Но при этом абсолютно все респондентки «читали» газету «Красную», «Петроградскую правду», «Работницу» и «Крестьянку». Также важным наблюдением, свидетельствующим о степени грамотности опрошенных, является то, что подавляющее большинство анкет было заполнено от третьего лица и одинаковым почерком. К сожалению, это обстоятельство указывает и на условную достоверность представленных ответов, что характеризует историческую эпоху и специфику формирования органов власти молодого Российского государства.

Заключение

Описанные характеристики женщин-депутаток свидетельствуют о хаосе внутри стратификационного деления в обществе и активной социальной мобильности с установлением новых социальных фильтров. Большинство опрошенных женщин-депутаток представляли собой неграмотную и низкоквалифицированную часть в профессиональной иерархии со своим специфичным нормативным поведением и ценностными установками. Но ограниченность образовательного уровня не исключала высокий социальный интеллект и социально-адаптационный потенциал, позволивший женщинам чутко заметить направление перемен и возможности, открываемые в новых социальных структурах общества. Укоренившаяся нестабильность в России по причине военных кампаний и внутренних социально-экономических и политических преобразований, предшествовавших революции 1917 г., обусловила разнонаправленную социальную мобильность, трансформации в производственной сфере, хаос в экономике, крушение ценностей, господство аномии и разгул амбициозной безграмотности, которые подталкивали женщин к поиску островков стабильности

и безопасности с целью получения работы, пропитания, удовлетворения притязаний на признание, возможности поставить детей на ноги. Работа в новых органах власти обеспечивала им удовлетворение общественных и личных интересов. Участие в управленческой деятельности позволяло вносить вклад в укрепление и необратимость революционных перемен в обществе. Помимо этого, решались и личные цели — фиксация собственного социального статуса в новой структуре власти. Авторитетный и возвышающийся над остальными социальный статус управленца реализовывал личные амбиции, обеспечивал стабильную и оплачиваемую занятость, а также персональное самоутверждение и социально-психологические компенсации.

Исторические и социальные условия, трагедии и неудачи в личной жизни, невзгоды и лишения пробуждали в женщинах сильнейшую волю к жизни, которая подталкивала их к неизвестной, подчас опасной работе, но с надеждой на благо. В зону ответственности женщин-депутаток входили вопросы, наиболее привычные для женской части населения, — здоровье, просвещение и бытовая обустроенность. Это те вопросы, которые отражают базовые проблемы общества и лежат в основе современных национальных проектов России.

Пошатнувшийся традиционный уклад жизни и нарушение главенства мужчины в семье, доминирования семейных ценностей оказали центробежное воздействие на брачно-семейные и репродуктивные установки женщин. Приобретенное раскрепощение проявилось в первую очередь в их личной жизни. В ситуации возможности самостоятельного выбора и формирования модели собственной жизни у респонденток доминировала модель одинокой женщины с одним ребенком. Это положение дел является, по сути, иллюстрацией истоков макроуровневых демографических процессов общества (переход семей к модели малодетности и формирование предпочтений одинокого статуса).

Таким образом, коллективный социальный портрет женщины, участвовавшей в первых органах государственного управления Советской России, указывает на ее политическую востребованность в государстве. Во-первых, широкое участие женщин в публичной работе соответствовало росту женского активизма в мировом сообществе и отвечало интересам широкого охвата населения идеями смены старой власти и укрепления новой. Во-вторых, делая максимальную ставку на представителей ранее угнетенного класса, новая власть получила особенно большое количество сторонников в свои ряды. В-третьих, при всем своем новаторстве депутатки являлись выразителями тех проблем, с которыми женщины сталкивались ежедневно, круг вверенных им вопросов был ограничен. В-четвертых, новые условия жизни потребовали от женщины проявления адаптационных действий с целью обеспечения выживания и успешного построения жизненного пути в новом государстве.

Важно подчеркнуть, что именно в Советской России, в СССР впервые реализовались идеи активного приобщения женщин к участию в общественно-политической жизни. Можно говорить о своеобразном протекционизме по отношению к женщинам, их участию в государственно-политических структурах. В этом аспекте наша страна на десятилетия опережала весь мир и являла собой пример решения женского вопроса не на словах, а на деле.

Список источников

- Бесчасная А. А.* Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // *Дискурс*. 2019. Т. 5, № 5. С. 64—75.
- Борисов В. А.* Демография. М.: NOTABENE, 2001. 272 с.
- Васеха М. В.* Политика охраны материнства и младенчества 1920-х гг. и «конструирование» матерей нового типа: опыт сибирской деревни // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 107—119.
- Выдвиженчество. Женщины в составе специалистов // *Советская интеллигенция: словарь-справочник* / под ред. Л. В. Ивановой. М.: Политиздат, 1987. 221 с.
- Горылев А. И., Кокорева Ю. В.* Участие женщин в реализации государственной власти: историко-правовой аспект // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2007. № 6. С. 208—213.
- Долидович О. М., Карчаева Т. Г.* Политическая мобилизация женщин в 1920-х гг.: (на материалах Енисейской губернии) // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 2. С. 129—137.
- Законодательное собрание Ленинградской области. URL: <http://www.lenoblzaks.ru/static/single/-rus-common-common2-/history> (дата обращения: 17.07.2020).
- Законодательное собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/rubric/633200033/Deputaty-1-5-sozyvov> (дата обращения: 17.07.2020).
- Иевлев Н. В.* Деятельность государственных органов по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь Нижнего Поволжья в 1920—1930-х гг. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010. № 8. С. 69—73.
- Кривуля О. А.* Образ советской женщины в 20—30-е годы XX в. // *Донецкие чтения*, 2016. Образование, наука и вызовы современности / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2016. С. 97—100.
- Ленинградский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Ленгубисполком) (1918—1927 гг.) // Библиотека исторической информации. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=20130> (дата обращения: 17.07.2020).
- Октябрём мобилизованные: женщины-коммунистки в борьбе за победу социалистической революции / ред.-сост. Л. И. Стишова. М.: Политиздат, 1987. 286 с.
- Опыт КПСС в решении женского вопроса / отв. ред. Н. И. Кондакова. М.: Мысль, 1981. 269 с.
- Пасовец Ю. М.* К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения // *Социологические исследования*. 2010. № 3. С. 101—105.
- Писарева М. М.* Офисный актер: штрихи к социальному портрету // *Вестник Пермского государственного технического университета*. [Сер.:] Культура, история, философия, право. 2010. № 2. С. 20—29.
- Социальная история Санкт-Петербурга / отв. ред. О. В. Самылов. СПб.: Русский остров, 2005. 336 с.
- Сытин С. В.* Социологический портрет российского чиновничества // *Социально-гуманитарные знания*. 2010. № 2. С. 162—178.
- Федеральная служба государственной статистики — Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.07.2020).
- Фортунатов В. В.* Участие интеллигенции в развитии гражданского общества в 1917—1920 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна*. Сер. 2, Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 2. С. 178—184.

- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 371 с.
- ЦГА СПб. (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 1000. Оп. 79. Д. 501—502.
- Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР, 1917—1937 гг. М.: Мысль, 1978. 255 с.

References

- Beschasnaia, A. A. (2019) Sotsial'nyĭ portret studenta kak komponent monitoringa kachestva organizatsii obrazovatel'nogo protsessa [Social portrait of a student as a component of monitoring the quality of the organization of the educational process], *Diskurs*, vol. 5, no. 5, pp. 64—75.
- Borisov, V. A. (2001) *Demografiia* [Demographics], Moscow: NOTABENE.
- Chirkov, P. M. (1978) *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR, 1917—1937 gg.* [The solution of the women's question in the USSR, 1917—1937], Moscow: Mysl'.
- Dolidovich, O. M., Karchaeva, T. G. (2020) Politicheskaia mobilizatsiia zhenshchin v 1920-kh gg.: (Na materialakh Eniseĭskoi gubernii) [Political mobilization of women in the 1920s: (On materials of the Yenisei province)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 129—137.
- Fortunatov, V. V. (2018) Uchastie intelligentsii v razvitii grazhdanskogo obshchestva v 1917—1920 gg. [Participation of the intelligentsia in the development of civil society in 1917—1920], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina*, seriia 2, *Iskusstvovedenie, Filologicheskie nauki*, no. 2, pp. 178—184.
- Gorylev, A. I., Kokoreva, Iu. V. (2007) Uchastie zhenshchin v realizatsii gosudarstvennoi vlasti: istoriko-pravovoi aspekt [Women's participation in the realization of state power: historical and legal aspects], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, no. 6, pp. 208—213.
- Ievlev, N. V. (2010) Deiatel'nost' gosudarstvennykh organov po vovlecheniiu zhenshchin v obshchestvenno-politicheskuiu zhizn' Nizhnego Povolzh'ia v 1920—1930-kh gg. [Activity of state structures in involving women into social and political life of Nizhniy Povolzhye in 1920—1930], *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 8, pp. 69—73.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kondakova, N. I. (ed.) (1981) *Opyt KPSS v reshenii zhenskogo voprosa* [The experience of the CPSU in solving the women's issue], Moscow: Mysl'.
- Krivulia, O. A. (2016) Obraz sovetskoĭ zhenshchiny v 20—30-e gody XX v. [The image of the Soviet woman in the 20—30s of the XX c.], in: Bepalova, S. V. (ed.) *Donetskie chteniia, 2016. Obrazovanie, nauka i vyzovy sovremennosti*, Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta, pp. 97—100.
- Pasovets, Iu. M. (2010) K sotsial'nomu portretu rossiiskoi molodezhi: obshchie cherty i regional'naia spetsifika imushchestvennogo polozheniia [To the social portrait of the Russian youth: common features and regional specificity of the property status], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 101—105.
- Pisareva, M. M. (2010) Ofisnyi aktor: shtrikhi k sotsial'nomu portretu [Office actor: touches to the social portrait], *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, seriia Kul'tura, istoriia, filosofiia, pravo, no. 2, pp. 20—29.
- Samylov, O. V. (ed.) (2005) *Sotsial'naia istoriia Sankt-Peterburga* [Social history of Saint Petersburg], St. Petersburg: Russkii ostrov.

- Stishova, L. I. (ed.) (1987) *Oktiabrëm mobilizovannye: Zhenshchiny-kommunistki v bor'be za pobedu sotsialisticheskoi revoliutsii* [October mobilized: Women-communists in the struggle for the victory of the socialist revolution], Moscow: Politizdat.
- Sytin, S. V. (2010) Sotsiologicheskii portret rossiiskogo chinovnichestva [A sociological portrait of the Russian bureaucracy], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, no. 2, pp. 162—178.
- Vasekha, M. V. (2019) Politika okhrany materinstva i mladenchestva 1920-kh gg. i "konstruirovaniie" materei novogo tipa: opyt sibirskoi derevni [The policy of motherhood and infancy protection in the 1920s and "designing" of a new type mothers: the experience of the Siberian village], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 107—119.
- Vydvizhenchestvo. Zhenshchiny v sostave spetsialistov (1987) [Promotion. Women in the composition of specialists], in: Ivanova, L. V. (ed.) *Sovetskaia intelligentsiia: Slovar'-spravochnik*, Moscow: Politizdat.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 22.12.2021; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 20.11.2021; approved after reviewing 22.11.2021; accepted for publication 28.01.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Фортунов Владимир Валентинович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, политологии и социологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия, elena.fortunatov@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology, St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russian Federation).

Бесчасная Альбина Ахметовна — доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, aabes@inbox.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation).